

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Комиссаров И.И. — Внешние и внутренние аналогии в социально-философском познании в контексте проблемы гомогенности-гетерогенности обществ // Философская мысль. – 2023. – № 11. – С. 65 - 77. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.11.68810 EDN: VTUHAN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68810

Внешние и внутренние аналогии в социально-философском познании в контексте проблемы гомогенности-гетерогенности обществ

Комиссаров Иван Игоревич

кандидат философских наук

доцент кафедры философии, Российский университет транспорта

127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9 стр. 9

☐ ivekomiss@gmail.com

[Статья из рубрики "Философия познания"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.11.68810

EDN:

VTUHAN

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2023

Дата публикации:

01-12-2023

Аннотация: Предметом исследования настоящей работы являются общественные модели, построенные с использованием внешних и внутренних аналогий. Внешние социальные аналогии предполагают обращение к объекту, который изучается в рамках внешней по отношению к социальному знанию науке (физика, химия, биология и др.). В частности, рассматриваются механистические, элементарные (химические) и геологические их разновидности. Внутренние аналогии предполагают обращение к объекту, который имеет прямое отношение к общественным наукам, социальной философии. Здесь анализу подвергаются модели символического обмена Бодрийера, макдональдизации и иБэизации. Особое внимание уделяется дихотомии гомогенности-гетерогенности (или однородности-разнородности) обществ, которая обнаруживается

при рассмотрении соответствующих антагонистических социальных концепций. В результате, после проведения классификации общественных моделей с точки зрения внешних и внутренних аналогий, используемых создателями этих моделей при их построении, были обозначены причины, которые объясняют, что задействие мышления по аналогии является столь общепринятым и популярным в социальной философии. А именно, аналогии позволяют общественной модели быть более осязаемой и наглядной, также придают ей убедительности и новизну. По отношению к представлению об однородности или разнородности обществ людей внешние и внутренние аналогии позволяют понятийно «окрашивать» указанные абстрактные конструкции. Распространение внутренних аналогий предполагает эмансипацию общественознания из-под влияния идеи о необходимости построении общественных моделей в соответствии с естествознанием – идеи, которая находит яркое выражение в моделях, построенных на основе внешних аналогий.

Ключевые слова:

внешние аналогии, внутренние аналогии, общественные модели, гомогенность, гетерогенность, механицизм, формация, линия разлома, символический обмен, макдональдизация

Введение

Метод аналогии достаточно широко используется исследователями различных областей знания в качестве творческого, эвристического средства как для объяснения, интерпретации существующих явлений, так и для конструирования новых теорий. Мышление по аналогии предполагает установление подобия между какими-то двумя разными объектами в отношении некоторого количества общих свойств. Взятые объекты не должны быть идентичны, в противном случае мы бы говорили об их тождественности, при которой аналогия возникнуть не может.

Для примера возьмем общеизвестный факт: ученые могут установить подобие между Землей и Марсом в отношении каких-то параметров (состав атмосферы, наличие твердой поверхности, циклов смены дня и ночи, времен года и др.), что может навести на мысль о сходстве двух планет касательно какого-то другого, интересующего их параметра – присутствия жизни. Здесь сразу можно отметить очевидную проблему этого метода: аналогия не приводит к надежному предположению или выводу, следовательно, нуждается в дополнительном подтверждении или проверках. Так, в естественных науках верификация аналогий является неотъемлемой составляющей исследовательского процесса при достижении прогресса в соответствующей области знания [\[1\]](#).

Если посмотреть на метод аналогии со стороны социальной философии, то следует обратить внимание на его специфику. Здесь ситуация, возможно, более сложная, поскольку нахождение аналогий между двумя объектами (например, между обществом и живым организмом или механическим предметом) не всегда имеет целью установление фактического соответствия между ними, также может идти речь об интерпретации или объяснении общественного устройства в более понятной форме. Так, представление общества в виде механизма может предполагать фактическое подобие (социум – это еще один механизм в механистической Вселенной) или не предполагать его, в результате чего такая аналогия приобретает более метафорический характер.

Может показаться, что метод аналогии – это устаревший прием, который не находит широкого употребления в современных социально-философских исследованиях, однако социальные и политические философы в действительности продолжают его использовать и в настоящее время. Например, (к сожалению, ушедший из жизни не так давно) советский и российский историк и философ Ю.И. Семенов широко использовал биологические аналогии, говоря об обществе как о социо-историческом организме (социоре), который однажды рождается, обладает общественным сознанием, развивается в ходе исторического процесса и, наконец, умирает, навсегда сойдя с исторической сцены [2].

Вместе с тем нельзя обходить стороной и критические замечания, высказываемые в адрес сторонников метода аналогии. В частности, могут указывать на излишнюю спекулятивность подобных идей, о чем еще говорил, например, немецкий социолог Макс Вебер, отвергавший холистское представление об обществе как о некоем организме в пользу своей идеально-типической методологии. Он предупреждал о преувеличении значения и «овеществлении» заимствованных органических понятий, что может даже представлять опасность для исследователя и, в итоге, может увести его по ложному пути [3, с. 14-15].

Современный анализ применения метода аналогии в рамках социальной философии продвинулся вперед вместе с работами, авторами которых являются Коэн [4], Кауфман и Клеман [5], Гринин, Коротаев и Марков [6], Лемперт [7], Мутон [8], Оффер [9]. И теперь, когда представления о внешних и внутренних аналогиях начинают распространяться [10, 11], мы попытаемся определить роль и значение таких аналогий в социально-философских исследованиях.

Итак, целью настоящей работы является рассмотрение различного спектра аналогий с обществом, с общественными явлениями в социальной философии, что будет являться основой для последующего диссертационного исследования. Поскольку в рамках одной статьи невозможно будет адекватно рассмотреть большинство таких аналогий, автор счел необходимым изложить свои мысли в нескольких работах. В данном исследовании будет сделан акцент на определении, рассмотрении конкретных примеров внешних и внутренних социальных аналогий, которые задействуются при построении соответствующих моделей общества. После выявления общих предпосылок рассматриваемых аналоговых моделей (проблема гомогенности-гетерогенности обществ) будет определено значение мышления по аналогии по отношению к указанным предпосылкам. Также будут обозначены причины, определяющие обращение мыслителей как к внешним, так и к внутренним аналогиям равно, как и дан ответ на вопрос о том, являются ли внутренние аналогии более прогрессивной формой описания и интерпретации общественных явлений по отношению к внешним.

Внешние социальные аналогии

В настоящее время мы переходим к рассмотрению ряда внешних социальных аналогий, которые проводятся между объектами социальной философии, социальных наук, с одной стороны, и объектами, которые изучаются в рамках иных наук и не имеют прямого отношения к общественному знанию, с другой. В целом, нас будут интересовать аналогии, которые отсылают к естественным наукам (физика, химия, геология). При рассмотрении первого варианта внешних аналогий, для избежания недопонимания мы не будем использовать понятия «физические аналогии» или «физические модели», поскольку в социальной философии уже принято использовать термин, отсылающий к механике.

Механистические аналогии

Итак, среди общественных моделей, которые базируются на отсылках к физической науке, механическая модель занимает особое место. Механистический подход к интерпретации общества использовал в своих работах известный английский мыслитель Томас Гоббс [12]. В «Основах философии», посвященных поиску оснований государственного устройства общества, Гоббс описывает свой аналитико-синтетический метод, поясняя его с помощью аналогии с механическими часами [12, с. xiv]. Человеку, не знакомому с работой часового механизма, но желающему понять, как взаимодействуют его части, следует разобрать все устройство на составные детали, а затем его заново собрать. Наблюдая за тем, как механические части взаимодействуют и передают движение от одной детали к другой, мы в итоге понимаем, как устроены часы.

Аналогичным образом механистический подход разборки предмета и последующей его сборки был применен Гоббсом для понимания общественного механизма, который вынуждает каждого человека принимать государственное устройство общества как более предпочтительное его состояние. Разница, однако, состоит в том, что общество в отличие от часов не поддается произвольной деконструкции, поэтому Гоббс проводил в действительности мысленный эксперимент.

Итак, Гоббс в ходе умозрительной аналитической операции лишал условное общество своей государственной организации, вследствие чего отдельный человек оставался предоставленным самому себе без каких-либо ограничений. Перед нами разворачивается известное «естественное состояние»: каждый индивид обладает естественным правом на неограниченную свободу, в том числе на защиту собственной жизни от посягательства других членов такого «общества»; причем обеспечение собственной безопасности и благосостояния не исключает и полностью аморальные поступки. Стремление к реализации человеческих потребностей, помноженное на ограниченность доступных ресурсов, рождает у индивидов страх перед бедностью и голодной смертью. Это опасное состояние толкает людей на «войну всех против всех» за доступные ресурсы и за возможность их оставить за собой. Непрекращающаяся борьба, в свою очередь, приводит к новому страху за свою жизнь, который вызывает стремление прекратить войну любой ценой, что в итоге и заводит государственный механизм. Люди заключают общественный договор, по которому отказываются от своих неограниченных свобод в пользу учреждаемого государства, которое теперь обладает исключительными правами наказывать тех, кто попытается разорвать договор, то есть пойти против государства и общества.

В воссозданном социальном механизме Гоббса мы можем найти три условные группы людей, которые, по нашему мнению, символизируют три колеса зубчатой передачи: первая группа – это потенциальные или реальные нарушители общественного договора, вторая – это люди, заинтересованные в его сохранении, третья – это государство, призванное поддерживать всю систему в работе и предотвратить ее выход из строя. Главная пружина, которая и приводит в движение весь общественный механизм, представляет собой страх за свою жизнь, вызванный в одном случае отсутствием или недостатком ресурсов, которые не в состоянии перекрыть фактически безграничные человеческие потребности; в другом – потенциальной угрозой вернуться в состояние войны всех против всех.

Механистический подход был популярен в эпоху Нового времени, когда бурное развитие экспериментальной науки и математики вселяло надежду в открытие всеобщих принципов и законов, с помощью которых возможно полное описание не только

физической природы, но и социальной реальности, включая отдельного человека, из которого эта реальность складывается. Так, французский философ Рене Декарт также использовал механистическую аналогию как с заводным часовым механизмом, так и с другими машинами наподобие рукотворных фонтанов и мельниц [\[13\]](#). В частности, в «Рассуждениях о первой философии» он писал: «Но подобно тому, как часовой механизм, состоящий из колесиков и отвесов, подчиняется законам природы <...> точно также рассматриваю тело человека в качестве некоего механизма, состоящего из костей, нервов, мышц, сосудов, крови и кожных покровов...» [\[14, с. 59–60\]](#). Очевидно, что цель подобного сравнения состоит не в том, чтобы доказывать, что тело человека буквально обладает механическими деталями или что нервы – это в действительности такие же трубы, какие используются в механических фонтанах [\[13, с. 107\]](#), но показать, что оно является аналогичным механизмом, будучи составной частью всеобъемлющей механистической Вселенной.

Позднее, французский материалист Жюльен Офре де Ламетри продолжил развитие идей Декарта о человеке как о механизме в своей работе с говорящим названием «Человек-машина» [\[15\]](#). Согласно де Ламетри, тело человека по аналогии представляет собой большие механические часы с сердцем в качестве главной пружины, которая заводит всю систему. Причем этот биологический механизм устроен совершеннее по сравнению с обычным часовым: если одно из «колесиков» внезапно остановится, это не обязательно повлияет на другие части, что могло бы привести к остановке всего механизма. Например, потеря зрения не вызывает потерю слуха или обоняния и тем более смерть [\[15, с. 141–142\]](#). Так называемая «человеческая машина» «заводит собственные пружины, а хилус (название некоторых жидкостей в организме животных, в т. ч. человека) подобен часовщику, расположенному внутри тела. Кроме того, де Ламетри утверждает, что человеческое существо – это живой образ вечного движения [\[15, с. 93, 135\]](#). Но, в то же время, мы понимаем, что однажды его «пружины» и «колеса» неизбежно выйдут из строя, нанося непоправимый урон всему механизму и приводя человека-машину к смерти [\[15, с. 137\]](#).

Следуя за мыслями французских философов, мы можем предполагать, что целое общество так же, как и отдельный человек, представляет собой очередной механизм только высшего порядка, или, по крайней мере, является собранием отдельных человеческих машин, способных к взаимодействию, воспроизведению, саморегуляции и т. д. Как бы то ни было, в механистической Вселенной рассмотренных мыслителей эпохи Нового времени вряд ли возможно представить общество как-то иначе.

Элементарные (химические) аналогии

Механистический подход к представлению общества конечно же не исчерпывает все возможные варианты аналогий с объектами естественнонаучного знания. В настоящий момент нас будут интересовать аналогии, отсылающие к химии, а также к физике элементарных частиц. Весьма интересным представляется тот факт, что мы в состоянии представить противоположные модели общества, основанные на разных трактовках объединения индивидуумов в связанное «общественно-химическое» соединение.

Бельгийский астроном и социолог Адольф Кетле как раз описывал общество людей в качестве «агрегации» или «комбинации», образованной однородными элементами, которые объединяются воедино благодаря действию притягательных сил, одерживающих верх над отталкивающими. Господство сил притяжения основано на достаточном

количестве общих свойств, разделяемых человеческими «элементами»: общий язык, религия, происхождение, нравы; тогда как силы отталкивания представлены личным эгоизмом [16, с. 147-148]. Если последний преодолевает действие сил притяжения, то общество распадается, возникает состояние социальной смерти. Согласно этому описанию, мы представляем, что Кетле моделирует общество по аналогии с химически гомогенным телом наподобие кусочка металла. Тем не менее, следует признать, что он также его одушевляет, добавляя биологические аналогии с живым существом, который, проходя через стадии развития организма, рождается, взрослеет, достигает зрелости, стареет и умирает [16, с. 148-149]. Здесь нам впервые встречается комплексный подход, сочетающий различные типы аналогий (с объектами живой и неживой природы), более подробно мы разберем его в последующей работе.

Диаметрально противоположную версию социального взаимодействия предложил американский экономист Генри Кэри в своей работе «Основы социальной науки». Для него общество представляет собой комбинацию элементов, которые притягиваются друг к другу благодаря существующим между ними различиям: «В неорганическом мире каждое объединение предполагает под собой движение, в ходе которого различные частицы обмениваются соответствующими свойствами. Таким же образом и в социальном мире каждая ассоциация подразумевает движение: идеи выдвигаются и используются; услуги оказываются и принимаются; товары или вещи подлежат обмену» [17, с. 200]. Неорганические и общественные объединения усиливаются или ослабевают в той мере, в которой различия между их составными элементами увеличиваются или уменьшаются. В случае, когда отсутствуют какие-либо различия между частицами, неорганическое соединение или общество не имеет возможности образоваться.

Итак, в завершение обзора этих двух вариантов элементарных моделей отметим, что общество, каким его описывает Кетле, напоминает цивилизационную модель и изображается наподобие соединения, состоящего из однородных химических элементов с общими свойствами. Следствием такого понимания является, что разные общества будут по природе своей отличаться так же, как плита из меди будет отличаться от оловянной плиты. Чтобы разнородные общества смогли объединиться, необходимо взаимное проникновение, смешение двух культур – точно так же, как при смешении меди с оловом возникает бронзовый сплав [16, с. 150]. Напротив, Кэри в рамках своей концепции предлагает сделать акцент на противоположных свойствах элементов, входящих в общество: социальное объединение может возникнуть аналогично взаимному притяжению разноименно заряженных частиц или притяжению двух магнитов с противоположными полюсами.

Геологические аналогии

Геология представляет собой еще один источник, который используют социальные философы при конструировании внешних аналогий для общественных явлений. В частности, Карл Маркс построил свою материалистическую концепцию истории в определенной степени на параллелях с геологическими формациями. Он использовал термин «*Gesellschaftsformation*» или буквально «общественная формация» [18], чтобы дать наименования стадиям, через которые потенциально проходят все общества в ходе человеческой истории. К слову, данный термин настолько прижился в академическом словоупотреблении, что до сих пор является частью названия целого подхода – формационного. Общественные формации включают первобытнообщинный коммунизм (предыстория), рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и предполагаемое коммунистическое общество; каждой из формаций соответствует свой способ

производства. Указанные стадии общественного развития прогрессивно сменяют друг друга по времени так, что более поздняя формация не может предшествовать более ранней (например, капитализм не может быть раньше рабства), делая это точно таким же образом, каким геологические формации, будучи геологическими маркерами времени, последовательно наслаиваются друг на друга в пространстве земной коры согласно закону о суперпозиции [\[19, с. 402, 413; 20, с. 460\]](#).

Мы также в состоянии привести противоположный подход в использовании геологических аналогий. Американский политолог Сэмюэль Хантингтон [\[21, 22\]](#) после событий, связанных с распадом Советского Союза и социалистического лагеря, предложил цивилизационную общемировую общественную модель, которая также частично базируется на геофизических и геологических аналогиях. В частности, он утверждал, что культурные и религиозные различия, которые разделяют человечество на наиболее общие культурные группы людей с предельно широким уровнем культурной идентичности, или цивилизации, будут основным источником конфликтов в эпоху, возникшую после окончания Холодной войны. Цивилизации различаются благодаря таким атрибутам, как язык, история, религия, обычаи, институты и субъективная общественная идентичность.

С одной стороны, цивилизационная модель Хантингтона принимает планетарную форму [\[22\]](#): подобно внутреннему строению Земли она состоит из государства или государств ядра («core»), которые создают достаточно сильное магнитное (или гравитационное) поле, способное притягивать похожие в культурном плане общества и отталкивать народы с отличной культурной идентичностью. Притягиваемые страны «тяготеют к цивилизационным магнитам», располагаясь концентрическими кругами, напоминающие концентрические слои Земли [\[22, с. 138, 155-156, 164, 168\]](#).

С другой стороны, чисто геологический термин «линия разлома» («*fault line*») рисует иную модель цивилизаций, которые подобно тектоническим плитам дрейфуют и сталкиваются на границах [\[22, с. 125, 246-265\]](#). Указанные два типа аналогий также помогают американскому политологу выразить две разновидности цивилизационных конфликтов: первый возникает между разными странами ядра, например, между Россией и США как ключевыми странами православной и западной цивилизаций; второй вовлекает общества, находящиеся возле линий цивилизационного разлома, как в случае Югославских войн, имевших место на границах западной, православной и исламской цивилизаций [\[22, с. 207-208\]](#).

Внутренние социальные аналогии

Внутренние аналогии основаны на параллелизме между социальными объектами, один из которых представляет собой шаблон, или модель, для объяснения и (или) интерпретации других социальных объектов. Например, французский философ-постмодернист Жан Бодрийяр уделял много внимания в своих социально-философских исследованиях явлению символического обмена. Этот концепт был выведен по аналогии с практикой потлача Североамериканских индейцев [\[23\]](#). Потлач – это расточительная праздничная церемония одаривания подарками, которая проводится главой племени в отношении других племен, дружественных или враждебных. Цель празднества состоит в том, чтобы демонстративно, через растрату установить превосходство в материальных благах над иноплеменниками. Предполагается, что гости-участники текущего пиршества проведут ответный потлач, который должен быть еще более расточительным и щедрым; в противном случае, ответчику следует признать поражение и зависимость от другого

племени. Если ответчику удастся превзойти в обмене дарами первое племя, то череда празднеств продолжится до тех пор, пока одно из племен не сможет превзойти соперника в растрате даров.

Если следовать за мыслью Бодрийяра, то мы придем к выводу, что сопернический обмен по типу потлача – это ключевая социальная модель, которая описывает функционирование и взаимодействие обществ, способна объяснить значение власти и, как следствие, может быть экстраполирована по аналогии на современные общественные отношения. Так, в ходе глобализации конца XX – начала XXI вв. Запад снабжал развивающиеся страны достижениями своей цивилизации, включая демократию, свободный рынок, производственные технологии и др. Однако, какие социальные блага могли отдать развивающиеся страны Западу взамен? Очевидно, они не могли ответить соответствующим образом, поэтому в рамках логики символического обмена их можно назвать «рабами» западной цивилизации. В отсутствии возможности адекватного ответа может последовать неадекватная реакция: чтобы избавиться от «рабского» статуса, можно пойти на крайнюю меру – отдать «господину» свою жизнь, осознанно приняв смерть. Именно так Бодрийяр объясняет, ставшие всемирно известными, террористические акты-самоубийства 11 сентября 2001 года [\[24\]](#).

Приведем другой яркий пример применения внутренних социальных аналогий. Американский социолог Джордж Ритцер трактовал бизнес-модель ресторана быстрого питания Макдоналдс в качестве «главного примера, парадигмы» по отношению к широкому спектру социальных феноменов. Более того, он ввел в научный оборот новый термин «макдональдизация», который определялся им как «процесс, благодаря которому принципы работы ресторана быстрого питания начинают доминировать во все большем количестве институтов американского общества, как и во всем мире» [\[25, с. 7\]](#). Данные принципы включают эффективность в выполнении задач, измеримость целей и предметов продажи, предсказуемость предоставляемых продуктов и услуг, контролируемость через технологии, которые сводят участие человека к минимуму. Сторонники концепции макдональдизации утверждали, что такие социальные институты, как правовая система США, университеты, Интернет, секс-индустрия, трудовая деятельность в целом уже «макдональдизированы», то есть работают в соответствии с указанными принципами [\[25\]](#).

Макдональдизация – это не единственный пример использования современных бизнес-моделей для интерпретации социальных институтов. В социально-философском обороте можно встретить противоположный термин – «иБэизация» («eBayization»), который предполагает во главе угла разнообразие, гетерогенность, приключение и удивление в противоположность гомогенности и унификации четырех принципов Макдональдса [\[26\]](#). Не трудно заметить, что термин отсылает к американской транснациональной компании «eBay», которая осуществляет Интернет-продажи разнообразных товаров с помощью своего сайта. В данном контексте мы в третий раз сталкиваемся с дихотомией «гомогенность – гетерогенность» в отношении социальных аналоговых моделей. Остановимся на данном вопросе более подробно.

Вопрос о гомогенности или гетерогенности обществ

По нашему мнению, принимая во внимание рассмотренные социальные концепции, можно установить два типа предпосылок, которые предполагаются при описании и интерпретации общества. С одной стороны, человечество можно представить в виде однородных между собой, или гомогенных, обществ, которые принципиально не отличаются друг от друга: в частности, это социальные модели Гоббса, Кэри, Маркса и

Ритцера, – здесь на первый план выдвигается экономическая составляющая.

Важно сделать пояснение, почему мы отмечаем здесь именно этих мыслителей. В общественном механизме Гоббса важную роль играет экономический фактор – борьба за ограниченные ресурсы, а сама общественная модель потенциально может быть экстраполирована на любые общества. Экономист Кэри, в свою очередь, основывает свою модель на необходимости экономического обмена, вызванным разнородностью входящих в общество элементов-людей, обладающих разными товарами и способными оказывать разные услуги. Любое общество в его представлении будет иметь такое же основание для его образования и, следовательно, не будет иметь принципиальных отличий от другого социального объединения.

У Маркса, конечно, более сложная социальная модель, однако нам важно подчеркнуть, что, согласно формационному подходу, любое общество имеет возможность пройти через соответствующие общественно-экономические формации, а разные общества, принадлежащие одной и той же формации также, не будут иметь существенных, принципиальных отличий по форме организации общества. Иными словами, капиталистическая Англия и капиталистическая Франция будут подобны друг другу, имея аналогичную социальную структуру, включающую те же антагонистические классы (пролетариат и буржуазию), ту же структуру производительных сил. Наконец, у Ритцера концепция макдональдизации сама по себе предполагает всеобщую гомогенизацию общественных институтов в соответствии с бизнес-моделью Макдональдса.

С другой стороны, человечество может представляться разделенным между разнородными, или гетерогенными, обществами, которые, в противоположность ранее сказанному, имеют принципиальные отличия между собой, заключающиеся, как правило, в культурных (цивилизационных) характеристиках. Это концепция иБэизации, общественные модели Кетле, Хантингтона, как, впрочем, и другие многочисленные версии цивилизационного подхода.

Заключение

В чем тогда заключается роль аналогий (как внешних, так и внутренних) при выработки социальных моделей, базирующихся на предпосылках об однородности или разнородности обществ людей? Или, если выйти за рамки дихотомии гетерогенности-гомогенности, можно сформулировать вопрос более широко: в чем состоит причина такого частого задеирования мышления по аналогии при выработки социально-философских концепций?

Во-первых, следует сказать, что те или иные аналогии помогают представить модель общества более наглядной и осязаемой. Хотя жизнь каждого человека трудно представить вне общества, само общество представляется людям весьма абстрактно. Если существование отдельного человека, каких-то конкретных людей заметно невооруженным глазом, то как следует описывать общество в целом? Так, социум с государственной организацией, обладающим общественным разделением труда, определенно состоит из каких-то частей, которые проще назвать по аналогии с уже более или менее изученным конкретным объектом, поэтому не случайно, например, мы имеем даже в широком словоупотреблении понятия «государственный механизм», «государственная машина» или «органы государственной власти».

Во-вторых, не меньшую роль играет вопрос об убедительности предлагаемых идей. Общественные модели, выраженные с помощью аналогий, представляются более убедительными, чем если бы они были выражены с использованием чистых абстрактных

понятий, не отсылающих к каким-либо уже знакомым, пользующимся популярностью, научно доказанным идеям. Убедительность достигается за счет той же наглядности, с одной стороны, и благодаря принятию подобия между разными исследуемыми объектами, с другой: возникает представление (или, быть может, иллюзия), что существует всеобщее подобие разнородных объектов, что обнаружена всеобъемлющая модель, способная объяснить явления разного порядка.

В-третьих, следует обратить внимание на то обстоятельство, что аналогии способны придать новизну уже состоявшейся теоретической конструкции. Например, в общественных цивилизационных моделях, как правило, используются общие аналогии, связанные с миром живой природы: цивилизации (или культуры) рождаются, зреют, умирают. Однако Хантингтон в рамках своего представления о цивилизациях обратился к другому типу аналогий, который не был характерен для цивилизационного подхода. Геологические внешние аналогии позволили ему выставить уже давно бывшее в употреблении представление о цивилизациях в новом свете. Другой пример еще более очевиден: использование Ритцером всемирно популярного общепита для выработки идеи глобальной макдональдизации.

Вторичны ли аналогии по отношению к указанным посылкам о гомогенности или гетерогенности обществ? Скорее всего, ответ будет зависеть от того, насколько сильной является роль мышления по аналогии при выработке конкретной социальной модели. В случае механицизма Гоббса важным фактором является стремление построить всеобъемлющую механистическую картину мира, которая затрагивает явления разного порядка: мир неживой природы, органический мир, общество. Следовательно, механистический подход сам определяет универсальность различных человеческих обществ по отношению друг к другу.

Однако, социальные философы (и, скорее всего, мы не ошибемся, если скажем, что таковых окажется большинство) также используют аналогии и для понятийного «окрашивания» весьма абстрактного представления об однородности или разнородности обществ людей и, как мы заметили, придания ему оригинальности и убедительности. Нельзя сказать, что у Маркса, как и у Хантингтона аналогии с науками о Земле играют основополагающую роль в их соответствующих общественных моделях. Марксистская социальная концепция простирается в идейном отношении далеко за рамки подобия между геологическими формациями и общественно-экономическими формациями. Однако эта аналогия позволяет лучше выразить идею универсальности исторических этапов, через которые проходит человечество, только каждое общество будет делать это со свойственной ему спецификой.

Наконец, обратим внимание и на вопрос, который следует из проведенного различия между аналогиями в отношении источника параллелизма: являются ли внутренние социальные аналогии более прогрессивной формой выражения мысли по отношению к внешним аналогиям? На наш взгляд, частое обращение социальными философами к внешним аналогиям также вызвано стремлением сформулировать такое представление об обществе, которое находилось бы в соответствии с естественнонаучным знанием, которое на протяжении столетий представляло собой образец для подражания и давало надежду открытия всеобъемлющей теории, способной объяснять и описывать любые явления, в том числе социальные. Об этом ярко свидетельствуют механистические, элементарные, некоторые организмические (например, [\[27\]](#)) общественные модели. Однако, по мере того как происходила эмансипация обществознания от естествознания, в социальной философии в итоге и оформилась тенденция по нахождению аналогий,

основанных на явлениях внутри самого общества. Не случайно общественные модели Бодрийяра, Ритцера более поздние по времени. Вместе с тем следует иметь в виду, что внутренние общественные аналогии хотя и являются следствием отмеченного высвобождения, они все-равно остаются аналогиями, которые, как мы отмечали в самом начале, носят по своей природе вероятностный характер. Так, может ли концепция Макдональдизации быть актуальной в 20-е годы XXI века, когда имеют место высказывания, что эпоха глобализации, наступившая после окончания Холодной войны, подошла к завершению [\[28\]](#)? Похоже ей не удалось пройти проверку временем.

Библиография

1. Bailer-Jones D. Scientific Models in Philosophy of Science. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2009.
2. Семенов Ю.И. Проблема социальной реальности // Философия и общество. 2015. № 3–4 (77). С. 51–75.
3. Weber M. Economy and society: an outline of interpretive sociology. Berkley, Los Angeles, and London: University of California Press, 1978.
4. Cohen B. Analogy, Homology, and Metaphor in the Interactions between the Natural Sciences and the Social Sciences, Especially Economics // History of Political Economy. 1993. Vol. 25 (suppl_1). Pp. 5-44.
5. Kaufmann L. & Clément F. How Culture Comes to Mind: From Social Affordances to Cultural Analogies. Intellectica. 2007. No. 2-3 (46-47). Pp. 221-250.
6. Grinin L.E., Korotayev A.V. & Markov A.V. Biological and Social Phases of Big History: Similarities and Diversities of Evolution Principles and Mechanisms // Evolution: A Big History Perspective. Volgograd: 'Uchitel' Publishing House, 2011. Pp. 158-198.
7. Lempert D. Classifying cultures and identifying cultural identities by relations in groups: Drawing from models in psychology and ecology // Social Evolution & History. 2014. Vol. 13. No. 1. Pp. 99-134.
8. Mouton N. Do Metaphors Evolve? The Case of the Social Organism // Cognitive Semiotics. 2014. Vol. 5. No. 1-2. Pp. 312-348.
9. Offer J. A new reading of Spencer on 'society', 'organicism' and 'spontaneous order'. Journal of Classical Sociology. 2015. Vol. 15. No. 4. Pp. 337-360.
10. Нехамкин В.А. Внешние аналоговые модели в социальном познании: причины возникновения, типология, перспективы использования // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 21–30.
11. Комиссаров И.И. Внешние аналогии в социально-философском моделировании: разносторонность подхода // Философия и общество. 2019. № 2 (91). С. 62–78.
12. Hobbes Th. The English works of Thomas Hobbes of Malmesbury. Vol. II. Philosophical rudiments concerning government and society. London: John Bohn, 1841.
13. Descartes R. The Treatise on Man // Descartes R. The World and Other Writings. Cambridge University Press, 2004. Pp. 99-169.
14. Descartes R. Meditations on First Philosophy with Selections from the Objections and Replies. Oxford University Press, 2008.
15. La Mettrie J.O. de. Man a machine. Chicago: The open court publishing co, 1912.
16. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. Москва: Либроком, 2012.
17. Carey H.Ch. Principles of social science. Vol. 1. Philadelphia: J.B. Lippincott & co., 1858.
18. Marx K. Zur Kritik der politischen Ökonomie: Erstes Heft. Berlin: Dietz, 1958.

19. Маркс К. наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. Москва: Госполитиздат, 1961. С. 400–421.
20. Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 47. Москва: Политиздат, 1973.
21. Huntington S.Ph. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. No. 3. Pp. 21-49.
22. Huntington S.Ph. The Clash of Civilizations and the remaking of world order. New York: Simon & Schuster, 1996.
23. Baudrillard J. Symbolic exchange and death. London: SAGE Publications, 1998.
24. Baudrillard J. The spirit of terrorism // Baudrillard J. The spirit of terrorism and other essays. London and New York: Verso, 2012. Pp. 1-34.
25. Ritzer G. (ed.). McDonaldization: the reader. London: Sage Publications Ltd, 2002.
26. Ahuvia A. & Izberk-Bilgin E. Limits of the McDonaldization thesis: eBayization and ascendant trends in post-industrial consumer culture // Consumption Markets & Culture. 2011. Vol. 14. No. 4. Pp. 361-384.
27. Spencer H. The social organism. // Spencer H. Essays. Vol. 1. London: Williams and Norgate, 1901. Pp. 265-307.
28. Paul T.V. The Specter of Deglobalization // Current History. 2023. Vol. 122 (840). Pp. 3-8.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Внешние и внутренние аналогии в социально-философском познании в контексте проблемы гомогенности-гетерогенности обществ» выступает гуманитарное познание и роль, которую играют в нем умозаключения по аналогии. Целью своей работы автор видит рассмотрение различного спектра аналогий, присутствующих в социально-философских теориях. Автор различает внешние и внутренние аналогии в социальном познании, анализирует их особенности при построении соответствующих моделей общества.

Методология исследования состоит в сравнительном анализе социально философских теорий с позиции использования в них аналогий, классификации и типизации различных вариантов этого мыслительного приема.

Актуальность конкретной статьи заключается в том, что в дальнейшем она должна стать основой для более фундаментального исследования, посвященного различным мыслительным приемам, используемым философией при осмыслении общества.

Научная новизна представленной работы заключается в выяснении причин частого задеирования мышления по аналогии при выработке социально-философских концепций. В результате проведенного анализа, автор выявляет несколько таких факторов: 1) модель общества, репрезентируемая с помощью аналогии, выглядит более наглядной и осязаемой, 2) такая модель более убедительная, 3) аналогии способны придать новизну уже состоявшейся теоретической конструкции.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований. Автор четко формулирует ключевые тезисы статьи и логически последовательно их аргументирует.

Структура и содержание работы полностью раскрывают заявленную тему. Автор

начинает рассмотрение аналогии в социально философском познании с обозначения двух крайних позиций по отношению к ней. Первая, представленная Ю.И. Семеновым, приветствует широкое использование биологических аналогий при осмыслении общества. Вторая, связанная с именем Макса Вебера, призывает исследователей к осторожности в использовании аналогий при размышлении об обществе, поскольку они могут увести по ложному пути видимой похожести процессов, искажающему природу осмысливаемого феномена.

Далее автор предлагает различать внешние и внутренние аналогии. Внешние, основываются на сопоставлении процессов, протекающих в обществе с несоциальными процессами, характерными для живой и неживой природы. Автор различает в этой группе механические аналогии, рассматривая их на примере осмысления общества Т. Гоббсом, Р. Декартом, Ж.О. де Ламетри, химические аналогии, используемые А. Кетле и Г. Кэри, геологические аналогии, характерные для К. Маркса и С. Хатингтона.

Внутренние социальные аналогии, основывающиеся на параллелизме между социальными объектами, один из которых представляет собой шаблон, или модель, для объяснения и (или) интерпретации других социальных объектов, автор анализирует на примерах работ Ж. Бодрийяра и Дж. Ритцера.

В заключении статьи автор связывает разные типы аналогий с разными типами восприятия единства общественной жизни. Оценка ее как гомогенной, подталкивает автора социально-философской модели к иллюстрации исследуемых процессов с помощью внешних аналогий, акцентирование же гетерогенности общества влечет за собой внутренние аналогии.

Библиография статьи включает 28 наименований работ, большая часть из которых является работами современных зарубежных авторов.

Представленная статья может быть полезной для систематического изучения социальной философии и философии науки. Статья рассчитана на читателей, имеющих базовые знания в области истории философии и социальной философии.